

Woman in Russian Society
2020. No. 3. P. 103—114
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.9

Женщина в российском обществе
2020. № 3. С. 103—114
ББК 60.561.2
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.9

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТАЮЩИХ МАТЕРЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Т. В. Блинова, А. А. Вяльшина

Институт аграрных проблем, Российская академия наук,
г. Саратов, Россия, ruandre@mail.ru

Исследуются проблемы взаимного влияния оплачиваемой занятости и материнства, анализируются различия в позициях сельских и городских женщин, имеющих детей, на рынке труда. Показано, что вероятность незанятости повышается вместе с увеличением числа детей в семье. Сделан вывод о высокой обеспокоенности сельских женщин риском потери работы, сложностями трудоустройства и низким материальным благополучием семей. Вместе с тем работающие матери, проживающие в сельской местности, в большей степени удовлетворены жизнью, чем горожанки. Эмпирической базой исследования являются данные 26-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Сделан вывод о необходимости усиления социальной защищенности женщин, имеющих детей, расширения возможностей их трудоустройства и развития рынка социальных услуг в сельской местности.

Ключевые слова: женщина, дети, занятость, тревоги и ожидания, риск потери работы, удовлетворенность, сельская Россия.

WORKING MOTHERS' SOCIAL WELL-BEING: PRESENT-DAY PROBLEMS

T. V. Blinova, A. A. Vyal'shina

Institute of Agrarian Problems, Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russian Federation, ruandre@mail.ru

The article investigates problems of combining paid employment and maternity. The theoretical approaches presented in the economic and sociological literature explaining the conflict of social roles of women's "work and maternity" are analyzed. The differences in the positions of rural and urban mothers with children in the labor market are estimated. The empirical base of the study is the data of 26 waves (2017) of the Russian Longitudinal Monitoring Survey RLMS-HSE. The article discusses the socio-demographic and economic factors that promote and hinder the effective combination of work and motherhood. It is noted that discrimination of working mothers in the labor market is not a new form of social inequality. It is shown that the risk of unemployment increases with the increase in the number of children in the family. It is concluded that rural women are highly concerned about the risks of job

loss, difficulties in employment and low material well-being of families. At the same time, working mothers living in rural areas are more satisfied with life than urban women. It is concluded that it is necessary to strengthen the social protection of women with children, increase their employment opportunities and develop the social services market in rural areas.

Key words: women, children, employment, anxieties and expectations, risk of job loss, satisfaction, rural Russia.

Постановка проблемы

Исследованию проблем взаимного влияния профессиональной занятости женщин, рождаемости, материнства посвящены работы российских и зарубежных авторов, среди которых социологи, экономисты, демографы [Векилова и др., 2018; Калабихина, 2017; Исупова, 2015; Григорьева и др., 2014; Савинская, 2011; Strain, 2016; Fang, 2013; Duflo, 2012]. Предметами дискуссий выступают как проблемы совмещения материнства и оплачиваемой занятости, так и сложности трудоустройства матерей, их дискриминация на рынке труда, конфликт социальных ролей. Кроме того, анализируются возможности совмещения семьи и работы, оценивается потенциал фертильности работающих женщин.

С точки зрения демографов, профессиональная занятость женщин влияет на сокращение числа детей в семье. Зарубежные авторы считают, что спад рождаемости в развитых странах объясняется в том числе низким уровнем гендерного равенства и недостаточной поддержкой работающих матерей, воспитывающих детей [McDonald, 2013]. Анализируя влияние гендерной революции на рождаемость, исследователи приходят к выводу, что в тех странах, где домашнюю занятость работающих матерей удалось снизить, рождаемость сократилась в меньшей степени, а там, где женщина несет непомерную двойную нагрузку, спад рождаемости оказался более высоким [Frejka et al., 2018].

По данным социологов, наличие детей до трехлетнего возраста существенно сокращает шансы выхода женщины на рынок труда [Карачук, Нагерняк, 2013]. Более того, работающие матери уступают в конкурентной борьбе за рабочее место не только мужчинам, но и женщинам без детей. Женщины, имеющие малолетних детей, ниже позиционируются на рынке труда, их выталкивают в сегмент низкооплачиваемой занятости и неформальный сектор, они подвергаются дискриминации при приеме на работу и увольнении [Исупова, 2015]. Исследователями выявлены типы дискриминационного поведения работодателей в отношении работающих матерей, среди которых настоятельные «просьбы» уволиться по собственному желанию, предложения «откупных» за увольнение, «выдавливание» после возвращения на работу [Калабихина, 2017]. Авторы приходят к выводу, что «в современной России общество постепенно избавляется от мифов о гендерном равенстве» [Хасбулатова, 2018: 57].

Выход большинства матерей с детьми на рынок труда мотивирован не только планами профессиональной самореализации, но и крайней необходимостью дополнительного дохода для пополнения семейного бюджета. Вместе с тем экономисты считают, что с рождением ребенка повышается риск незанятости женщин, а частичная утрата профессиональной квалификации затрудняет

возможности трудоустройства [Пишняк, 2015]. Как пишет Л. С. Ржаницына, репродуктивные ситуации: беременность, роды, появление новорожденного — делают женский труд менее выгодным для работодателя при наличии свободных мужских рабочих рук. В период кризиса «женщина становится первым кандидатом на увольнение, несмотря на относительную дешевизну ее рабочей силы» [Ржаницына, 2012: 44].

Неравенство и дискриминация работающих матерей на рынке труда являются не новыми, а традиционными формами социального неравенства, актуальные аспекты которого находятся в центре внимания российских ученых. Вместе с тем изучению проблем сельских женщин, стремящихся работать, совмещая заботы по дому, уход за детьми и профессионально-трудовые функции, в социологической и экономической литературе уделяется значительно меньше внимания. Наше исследование посвящено проблемам занятости сельских матерей, имеющих несовершеннолетних детей. Его задачи — выявление сельско-городских различий в позициях на рынке труда, проведение сравнительного анализа субъективного восприятия риска потери работы и возможностей дальнейшего трудоустройства, сопоставление степеней удовлетворенности работой и жизнью сельчанок и горожанок с детьми.

Методы и информационная база исследования

Информационную базу исследования составляют результаты 26-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 2017 г. [Российский мониторинг... , 2018]. Анализ многомерных распределений проводился с использованием пакета статистической обработки данных STATISTICA Advanced for Windows 10.0.

В сформированной в соответствии с целями исследования выборке представлены 1502 женщины с несовершеннолетними детьми в семье, из них 976 матерей на момент опроса имели оплачиваемую занятость (65,0 %), остальные 526 (35,0 %) — не были трудоустроены. В составе работающих матерей 757 проживали в городской местности, а 219 в сельской. Сравнительный анализ показывает, что возрастная структура занятости опрошенных женщин сходна как в городской, так и сельской местности. В составе занятых матерей доля лиц 20—29 лет составляет 11,1 % в городе и 11,4 % в селе, 30—39 лет — 49,7 и 49,8 %, а 40—49 лет — 35,4 и 34,7 % соответственно. Брачный статус женщин в значительной степени определяет стратегии жизнеобеспечения домохозяйств и влияет на глубину конфликта между оплачиваемой занятостью и материнством. Незамужние женщины составляют 7,4 % в городе и 7,8 % в селе, находящиеся в гражданском браке — 11,4 и 11,9 % соответственно. Значительные численные различия наблюдаются среди состоящих в официальном браке и разведенных женщин. В сельской местности удельный вес женщин, состоящих в официальном браке, выше, чем в городской (70,8 и 64,1 %), в то время как в городе больше, чем в селе, разведенных (14,0 и 6,8 %).

Городских работающих матерей с несовершеннолетними детьми отличает более высокий уровень образования. Почти каждая вторая имеет высшее образование (49,1 %), около 24,2 % — среднее профессиональное, 16,9 % — начальное профессиональное. В сельской местности высшее образование только

у 30,2 % работающих матерей, среднее профессиональное — у 32,2 %, начальное профессиональное — у 18,1 %. Важно отметить, что в городе в два раза ниже доля работающих женщин, не имеющих профессии. Уровень полученного образования влияет на профессионально-квалификационный и должностной состав занятости женщин. Среди городских работающих женщин удельный вес руководителей выше, чем среди сельских (6,5 и 4,8 % соответственно). В сельской местности больше доля женщин — неквалифицированных работниц по сравнению с городом (11,9 и 4,3 % соответственно).

Результаты исследования

Структура детности работающих матерей. Исследования показали, что работающие женщины, проживающие в сельской местности, имеют большее количество детей, чем городские женщины.

Как следует из данных, среднее число детей в сельских семьях, где матери работают, составляет 1,97, в то время как в городских только 1,63. При этом одного ребенка имеют 55,3 % сельских семей и 68,4 % городских, двоих детей — 37,9 и 27,2 % соответственно. Удельный вес многодетных работающих матерей низок: 6,8 % в сельской местности, 4,4 % в городской. Риск незанятости женщин повышается как в городе, так и в селе вместе с увеличением числа детей в семье, особенно высоким он является для трехдетных (многодетных) матерей. Полученные эмпирические результаты согласуются с данными других авторов, показывающими, что риск незанятости существенно возрастает с появлением третьего ребенка [Пишняк, 2015].

Структура занятости работающих матерей. Россия относится к странам с традиционно высоким уровнем занятости женщин (60,1 %) [Российский статистический ежегодник, 2018: 110]. При этом в городах, особенно крупных, больше женщин, ориентированных на работу, профессиональную самореализацию, выше уровень женской занятости. Причинами выступают, во-первых, более диверсифицированная структура рабочих мест в городе, обеспечивающая возможность выбора сферы приложения труда, во-вторых, относительно высокая доступность социальных услуг по уходу за детьми, детских садов и ясельных групп, в-третьих, отличающее городских женщин стремление к карьерному росту. Для сельской местности характерны как более узкая сфера приложения труда и ограниченное число свободных рабочих мест для женщин, так и недостаточно развитая инфраструктура поддержки материнства и детства.

Данные проведенного исследования показывают, что в городе выше доля женщин, имеющих работу (67,4 %), по сравнению с сельскими поселениями (57,8 %). Однако в обоих случаях вместе с ростом числа детей в семье доля работающих матерей сокращается (табл. 1).

В сельской местности работают 62,7 % однопородных матерей, 61,5 % двухдетных и 29,4 % многодетных. В составе городских женщин доля работающих выше, но она также снижается с увеличением числа детей в семье — 73,4 % однопородных женщин, 60,4 % двухдетных и 43,4 % многодетных. При этом среди многодетных женщин велика доля тех, кто находится в отпуске по уходу за ребенком, что повышает риск незанятости. В отличие от города, в сельской местности выше процент матерей, не имеющих работы. Так, примерно каждая третья

сельская женщина на момент опроса не была трудоустроена, в то время как в городе — только каждая пятая. Максимальная доля женщин, не имеющих работы, приходится на сельских многодетных матерей (56,9 %), что объясняется, как их загруженностью домашним хозяйством и обязанностями воспитания детей, так и слабым развитием социальной инфраструктуры в сельской местности, особенно сектора бытовых услуг.

Таблица 1

**Занятость женщин в зависимости от количества детей
в семье и места проживания, %**

	Город			Село		
	Один ребенок	Два ребенка	Три ребенка и более	Один ребенок	Два ребенка	Три ребенка и более
Вы сейчас работаете	73,5	60,4	43,4	62,7	61,4	29,4
Вы находитесь в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком	7,9	15,2	25,0	3,1	11,9	13,7
Вы находитесь в другом отпуске, оплачиваемом или неоплачиваемом	0,5	0,6	1,3	0,0	0,0	0,0
У Вас сейчас нет работы	18,1	23,8	30,3	34,2	26,7	56,9

Проблемы профессиональной сегрегации, когда женский труд сосредоточен в определенных отраслях с более низкой оплатой (торговля, сервис, образование, здравоохранение, легкая промышленность), неоднократно обсуждались в литературе [Ржаницына, 2012]. По результатам нашего исследования, в здравоохранении, образовании, торговле, бытовом обслуживании, легкой и пищевой промышленности работают 63,6 % городских женщин и 58,0 % сельских. Рассматривая структуру занятости по видам экономической деятельности, следует отметить более высокую долю городских женщин, работающих в промышленности (13,4 %), строительстве, транспорте и связи (8,2 %), торговле и бытовом обслуживании (30,9 %). В сельской местности гораздо выше удельный вес занятых в сельском хозяйстве (6,8 %). Значительная доля сельских матерей занята в бюджетных сферах — образовании (22,4 %), здравоохранении (11,4 %), культуре (7,8 %), отличающихся низкой оплатой труда.

Уровень оплаты труда и финансовые возможности семей. Концентрация в городах рабочих мест с лучшими условиями найма определяет более высокую заработную плату городских работающих матерей по сравнению с сельскими. По данным опроса, среднегодовая зарплата работающей матери в городе достигала 24 613 руб., в то время как в сельской местности только 16 971 руб. Отношение средней зарплаты работающей матери к величине прожиточного минимума трудоспособного населения составляет в городе 2,35, в сельской местности — 1,62*. Значительный разрыв в уровнях оплаты труда городских и сельских работающих матерей влияет на различие финансовых возможностей

* Величина прожиточного минимума на момент опроса (IV квартал 2016 г.) для трудоспособного населения по Российской Федерации составляла 10 466 руб. (<https://www.fedstat.ru/indicator/30957>).

семей с несовершеннолетними детьми. Члены сельских домохозяйств чаще отмечают, что имеют средства для улучшения жилищных условий. Это объясняется более низкими ценами на жилье из-за слабого развития сельского рынка недвижимости. Полученные данные показывают, что правильно питаться (хотя бы через день есть мясо, курицу или рыбу) могут позволить себе 93,8 % городских домохозяйств и 84,5 % сельских. Оплачивать дополнительные занятия с детьми в состоянии 81,9 % городских и 75,3 % сельских семей, но обучение ребенка в вузе имеют возможность финансировать только 21,9 и 20,1 % семей. Еще меньше семей могут себе позволить откладывать деньги на крупные покупки (17,4 % городских и 15,5 % сельских). Значительные различия между сельскими и городскими домохозяйствами проявляются в возможностях оплаты летнего отдыха: 37,6 % городских и 21,9 % сельских семей ответили, что у них есть средства, чтобы провести отпуск с детьми на российском курорте. Гораздо ниже удельный вес тех, кто имеет возможность оплатить отпуск за границей — 19,7 % городских семей и только 7,3 % сельских. Полученные данные свидетельствуют о более низком уровне жизни сельских семей с работающей матерью и несовершеннолетними детьми по сравнению с городскими.

Тревоги и ожидания сельских женщин. Для работающих сельских матерей характерен высокий уровень беспокойства о будущем финансовом положении семьи, потере работы и сложностях последующего трудоустройства. Так, 80,8 % опрошенных волнуются о том, смогут ли они обеспечивать свою семью самым необходимым, среди городских женщин эта доля меньше, но тоже велика (74,2 %). Прежде всего различия обусловлены более низким уровнем доходов сельских домохозяйств и ограниченным числом высокооплачиваемых рабочих мест в сельской местности. Наличие детей является фактором усиления беспокойства не только о материальном благополучии семьи, но и о потере работы, поиске новой в случае увольнения. Испытывают беспокойство по поводу возможной потери работы 69,8 % сельских и 63,3 % городских женщин. При этом только 23,7 % сельских и 42,6 % городских женщин думают, что в случае увольнения смогут найти работу не хуже нынешней. Кроме того, среди сельчанок в 2,5 раза выше доля тех, кто совершенно не уверен в том, что сможет найти новую работу (26,7 % сельских и 10,6 % городских работающих матерей).

Сельские женщины предпочитают стабильную занятость, большинство из них работают на предприятиях государственной формы собственности (65,8 %), в то время как большая часть горожанок заняты в организациях частной собственности (57,6 %). За последний год не меняли работу 85 % сельских и 80 % городских женщин. В поиске подходящей вакансии в течение последнего года находились 10,0 % сельчанок и 15,9 % горожанок. Сельчанки реже меняли как работу, так и профессию, что объясняется не только особенностями сельского рынка труда с ограниченным числом рабочих мест, но и консервативным укладом сельской жизни. Тем не менее результаты исследования показывают, что каждая шестая опрошенная женщина хотела бы найти другую работу (17,4 % сельских работающих женщин и 16,8 % горожанок).

Удовлетворенность работой и жизнью. Исследователи отмечают, что «удовлетворенность трудом — сложный психологический феномен с многокомпонентной структурой, способной динамично изменяться как в связи с личностным

развитием человека, так и в силу воздействий внешней среды» [Сунгурова, Ильина, 2019: 53]. Степень удовлетворенности работой отражает меру соответствия реальных возможностей, предоставляемых экономикой региона и структурой рабочих мест, трудовым предпочтениям женщин с детьми. Диверсификация городского рынка труда, наличие свободных рабочих мест, лучшая оплата труда обуславливают более высокую удовлетворенность городских женщин условиями найма по сравнению с сельскими. Около 66,8 % городских женщин, имеющих несовершеннолетних детей, в целом удовлетворены своей работой, в том числе 17,7 % полностью удовлетворены, среди сельских женщин довольны работой 65,8 %, из них 16,0 % полностью удовлетворены (табл. 2).

Таблица 2

**Степень удовлетворенности матерей работой
и жизнью, доля ответивших «в целом удовлетворена»**

Степень удовлетворенности	Город	Село
Работой в целом:		
полностью удовлетворена	17,7	16,0
скорее удовлетворена	49,1	49,8
Условиями труда:		
полностью удовлетворена	18,8	15,5
скорее удовлетворена	50,9	48,4
Возможностями профессионального роста:		
полностью удовлетворена	11,6	13,2
скорее удовлетворена	37,0	33,3
Оплатой труда:		
полностью удовлетворена	8,7	5,9
скорее удовлетворена	25,9	19,2
Материальным положением семьи:		
полностью удовлетворена	1,6	0,5
скорее удовлетворена	15,9	13,7
Жизнью в целом:		
полностью удовлетворена	9,5	11,0
скорее удовлетворена	41,7	44,3

Из данных таблицы 2 видно, что городские работающие женщины по сравнению с сельскими в большей степени удовлетворены условиями труда (69,7 и 63,9 % соответственно) и возможностями профессионального роста (48,6 и 46,5 %). Однако удовлетворенность заработной платой является низкой как в городской, так и сельской местности: ею довольны только 34,6 % горожанок и 25,1 % сельчанок. При этом каждая третья работающая сельская женщина не очень довольна оплатой своего труда (33,4 %), 12,8 % она совсем не устраивает. Низкий уровень заработной платы влияет, в свою очередь, на низкую удовлетворенность сельских женщин материальным положением своих семей — около 30,6 % не очень удовлетворены, 33,4 % совсем не удовлетворены.

Вместе с тем среди сельских женщин по сравнению с городскими выше доля тех, кто в целом удовлетворены своей жизнью, — около 55,3 % работающих

сельчанок и 51,2 % горожанок. При низких субъективных оценках материального положения семей, недовольстве заработной платой и опасениях потери работы сельчанки демонстрируют высокую степень удовлетворенности жизнью в целом. Указанный «парадокс» свидетельствует о более глубоких различиях в системе жизненных ценностей и уровнях «притязаний» и «достижений» городских и сельских женщин. Полученные результаты исследования показывают, что 60,3 % сельских матерей с несовершеннолетними детьми в целом счастливы (11,9 % очень счастливы и 48,4 % довольно счастливы), среди горожанок счастливых (47,1 %) и довольно счастливых (33,2 %) меньше, однако больше очень счастливых (13,9 %). Низкие доходы домохозяйств в меньшей степени повлияли на субъективную оценку удовлетворенности жизнью и ощущение счастья работающих матерей в сельской местности.

Можно предположить, что проявляется «эффект относительности доходов», поскольку сельчане, так же как и горожане, оценивают свой доход относительно близкого окружения (родственники, соседи, знакомые). Влияние на субъективную оценку оказывает социальное сравнение с другими сельчанами (а не горожанами), но в сельской местности большинство жителей, в том числе ближайшие соседи и родственники, живут небогато. Другим объяснением может служить «эффект краткосрочной перспективы», действие которого проявляется в том, что низкие доходы, связанные с временной беззанятостью женщины из-за наличия малолетних детей, субъективно оцениваются как временные трудности и не оказывают негативного влияния на общую удовлетворенность жизнью. Еще одним объяснением может оказаться высокая субъективная оценка значимости нерыночных факторов счастья для сельских матерей с несовершеннолетними детьми. В структуре ценностей сельской женщины наибольшую важность всегда имели семья, дети, духовное и физическое здоровье.

В научной литературе обсуждается парадокс Истерлина [Easterlin, 1974], состоящий в том, что, хотя высокие доходы и уровень благосостояния вызывают большую удовлетворенность жизнью, их рост не ведет к пропорциональному повышению уровня удовлетворенности и счастья. Взаимосвязь доходов и субъективной удовлетворенности жизнью не является линейной, прямой и непосредственной. Она обусловлена множеством других условий и факторов, в том числе неэкономических. Экономический вклад в повышение удовлетворенности жизнью и уровня счастья является значительным, но не всеобъемлющим, а рост доходов выступает условием необходимым, но недостаточным. Субъективное благополучие и субъективное ощущение удовлетворенности жизнью зависят о комплекса факторов и условий, причем не только экономических, но и социальных, демографических, психологических, сложившихся как на микро- и мезо-, так и на макроуровне. Однозначная интерпретация выявленного парадокса требует проведения специального исследования и сбора дополнительных данных.

Заключение

Полученные результаты еще раз подтвердили тесную взаимосвязь между занятостью матерей и числом детей: чем больше семья, тем выше риск незанятости женщины как в сельской, так и в городской местности. При этом выход

на рынок труда объясняется не только планами профессиональной самореализации, но и необходимостью дополнительного заработка. Городские работающие матери имеют более высокий уровень образования по сравнению с сельскими, они чаще занимают рабочие места, требующие высокой квалификации, в промышленности, строительстве, транспорте, связи. Максимальное число занятых горожанок сосредоточено в сфере торговли и бытового обслуживания. Сельские работающие матери чаще заняты на работах среднего уровня квалификации (реже высокого) в основном в сельском хозяйстве и бюджетных сферах (образование, здравоохранение, культура).

Сравнительный анализ сельско-городских различий в занятости работающих матерей, имеющих несовершеннолетних детей, позволяет сделать следующие выводы.

1. Указанные различия обусловлены, с одной стороны, особенностями локальных рынков труда, с другой — уровнем образования и профессиональным составом работающих матерей. Сельский рынок труда характеризуется ограниченным числом работодателей, узостью сферы приложения труда, сезонностью многих видов деятельности, отсутствием подходящих рабочих мест для людей с разными трудовыми предпочтениями.

2. Для сельских женщин приоритетом является стабильность занятости, что обуславливает как редкую смену места работы, так и стремление трудоустроиться в организациях государственной формы собственности. Рабочие места, доступные сельским женщинам, отличаются менее благоприятными условиями труда и более низкой заработной платой, чем рабочие места горожанок. Отмечена высокая неудовлетворенность сельских женщин материальным положением своих семей и имеющимися финансовыми ограничениями.

3. Сельские женщины сильнее обеспокоены риском потери работы и в меньшей степени надеются найти новую, что объясняется более низкими инвестициями в человеческий капитал и ограниченностью рабочих мест на сельском рынке труда.

4. Несмотря на материальные проблемы сельских семей, ограниченные возможности трудоустройства, слабое развитие рынка социальных услуг, субъективная удовлетворенность жизнью сельских работающих матерей с несовершеннолетними детьми выше, чем горожанок. В сельской местности больше счастливых женщин.

Кроме того, село сохраняет потенциал роста рождаемости, здесь выше доля женщин, ориентированных на семью и детей. Это обстоятельство важно учитывать при разработке и реализации социальных программ поддержки семей с детьми в России. Необходима система мер, направленных на усиление социальной защищенности женщин, имеющих несовершеннолетних детей, расширение возможностей их трудоустройства и развитие рынка социальных услуг в сельской местности.

Библиографический список

- Векилова С. А., Клецина И. С., Семенова Г. В.* Профессиональные и семейные роли женщин в истории многопоколенной семьи // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4. С. 140—150.
- Григорьева Н., Дюпра-Куштанова В., Шарова М.* Социальная политика в области родительства: сравнительный анализ (Россия — Франция) // *Журнал исследований социальной политики*. 2014. Т. 12, № 1. С. 21—38.
- Исупова О. Г.* Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // *Социологические исследования*. 2015. № 10. С. 185—194.
- Калабихина И. Е.* Родительские обязанности и дискриминация в сфере занятости // *Население и экономика*. 2017. Т. 1, № 1. С. 89—116.
- Карабчук Т. С., Нагерняк М. А.* Детерминанты занятости для матерей в России // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11, № 1. С. 25—48.
- Пишняк А. И.* Возможности и ограничения занятости женщин в Москве // *Народонаселение*. 2015. № 1. С. 69—81.
- Ржаницына Л. С.* Россия: методология и практика программно-целевого гендерного бюджета. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 400 с.
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. URL: <http://hse.ru/rlms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> (дата обращения: 14.09.2018).
- Российский статистический ежегодник, 2018: статистический сборник. 2018. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 07.02.2019).
- Савинская О. Б.* Ценность занятости и предпочтения в условиях труда московских матерей дошкольников // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 4. С. 75—87.
- Сунгурова Н. Л., Ильина Е. В.* Особенности удовлетворенности трудом и представлений о временной перспективе работающих женщин среднего возраста // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 52—61.
- Хасбулатова О. А.* Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4. С. 49—59.
- Duflo E.* Women empowerment and economic development // *Journal of Economic Literature*. 2012. Vol. 50, № 4. P. 1051—1079.
- Easterlin R. A.* Does economic growth improve the human lot?: some empirical evidence // *Nations and Households in Economic Growth* / ed. by P. A. David, M. W. Reder. New York: Academic Press, 1974. P. 89—125.
- Fang H., Eggleston K. N., Rizzo J. A., Zeckhauser R. J.* Jobs and kids: female employment and fertility in China // *IZA Journal of Labor & Development*. 2013. Vol. 2. P. 1—25.
- Frejka T., Goldscheider F., Lappégard T.* The two-part gender revolution, women's second shift and changing cohort fertility // *Comparative Population Studies*. 2018. Vol. 43. P. 99—130.
- McDonald P.* Societal foundations for explaining low fertility: gender equity // *Demographic Research*. 2013. Vol. 28. P. 981—994.
- Strain A.* Discrimination Against Mothers in the Workplace on the Increase. 2016. URL: <https://www.dcslegal.com/news-and-insights/discrimination-against-mothers-workplace-increase> (дата обращения: 14.09.2018).

References

- Duflo, E. (2012) Women empowerment and economic development, *Journal of Economic Literature*, vol. 50, no. 4, pp. 1051—1079.
- Easterlin, R. A. (1974) Does economic growth improve the human lot?: Some empirical evidence, in: David, P. A., Reder, M. W. (eds.), *Nations Are Households in Economic Growth*, New York: Academic Press, pp. 89—125.
- Fang, H., Eggleston, K. N., Rizzo, J. A., Zeckhauser, R. J. (2013) Jobs and kids: female employment and fertility in China, *IZA Journal of Labor & Development*, vol. 2, pp. 1—25.
- Frejka, T., Goldscheider, F., Lappegard, T. (2018) The two-part gender revolution, women's second shift and changing cohort fertility, *Comparative Population Studies*, vol. 43, pp. 99—130.
- Grigor'eva, N., Diupra-Kushtanina, V., Sharova, M. (2014) Sotsial'naia politika v oblasti roditel'stva: sravnitel'nyĭ analiz (Rossiia — Frantsiia) [Social policy in the field of parenting and childlessness: a comparative analysis of Russia and France], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noĭ politiki*, vol. 12, no. 1, pp. 21—38.
- Isupova, O. G. (2015) Materinskaia kar'era: deti i trudovye strategii [Maternal career: children and labor strategies], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 185—194.
- Kalabikhina, I. E. (2017) Roditel'skie obiazannosti i diskriminatsiia v sfere zaniatosti [Parental responsibilities and discrimination in employment], *Naselenie i ekonomika*, vol. 11, no. 1, pp. 89—116.
- Karabchuk, T. S., Nagerniak, M. A. (2013) Determinanty zaniatosti dlia materei v Rossii [Employment determinants for mothers in Russia], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noĭ politiki*, vol. 11, no. 1, pp. 25—48.
- Khasbulatova, O. A. (2018) Tekhnologii sozdaniia mifa o ravnopravii polov: sovetskie praktiki [Technologies of gender equality myth creation: Soviet practices], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 49—59.
- McDonald, P. (2013) Societal foundations for explaining low fertility: gender equity, *Demographic Research*, vol. 28, pp. 981—994.
- Pishniak, A. I. (2015) Vozmozhnosti i ogranicheniia zaniatosti zhenshchin v Moskve [Opportunities and limitations of women's employment in Moscow], *Narodonaselenie*, no. 1, pp. 69—81.
- Rzhanitsyna, L. S. (2012) *Rossiia: metodologiya i praktika programmno-tselevogo gendernogo biudzheta* [Russia: methodology and practice of a program-targeted gender budget], Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Rossiiskii statisticheskiĭ ezhegodnik, 2018: Statisticheskiĭ sbornik* (2018) [Russian statistical year book, 2018: Statistical book], available from www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (accessed 07.02.2019).
- Savinskaia, O. B. (2011) Tsennost' zaniatosti i predpochteniia v usloviakh truda moskovskikh materei doshkol'nikov [Employment value and preferences in working conditions of Moscow mothers of preschoolers], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 75—87.
- Strain, A. (2017) *Discrimination Against Mothers in the Workplace on the Increase*, available from <https://www.dcslegal.com/news-and-insights/discrimination-against-mothers-workplace-increase> (accessed 14.09.2018).
- Sungurova, N. L., Il'ina, E. V. (2019) Osobennosti udovletvorĕnnosti trudom i predstavleniia o vremenoĭ perspective rabotaiushchikh zhenshchin srednego vozrasta [Work satisfaction and time outlook peculiarities of working middle-aged women], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 52—61.

- Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniia i zdorov'ia naseleniia Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta "Vysshaiia shkola ekonomiki"* (2018) [The Russian longitudinal monitoring survey — National Research University "Higher School of Economics" (RLMS-HSE)], available from www.hse.ru/rlms, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> (accessed 14.09.2018).
- Vekilova, S. A., Kletsina, I. S., Semenova, G. V. (2018) Professional'nye i semeinye roli zhenshchin v istorii mnogopokolennoi sem'i [Professional and family roles of females in the history of multigenerational family], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 140—150.

Статья поступила 02.12.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Блинова Татьяна Викторовна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия, ruandre@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher at the Laboratory for Social Development of Agriculture and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russian Federation).

Вяльшина Анна Александровна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия, anuyal@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Leading Researcher at the Laboratory for Social Development of Agriculture and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russian Federation).